

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ МОНГОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ: КЕЙС КАНАДЫ*

А.В. Винокурова¹⁾, Мунхбат Оролмаа²⁾, Оюунханд Шагдар³⁾

*¹⁾ Дальневосточный федеральный университет
п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, о. Русский, 690922, г. Владивосток,
Российская Федерация, vinokurova77@mail.ru*

*²⁾ Монгольский государственный университет
ул. Университетская, 1, район Сухэ-Батор, 14201, г. Улан-Батор, Монголия,
munkhbat@num.edu.mn*

*³⁾ Монгольский государственный университет
ул. Университетская, 1, район Сухэ-Батор, 14201, г. Улан-Батор, Монголия,
ondio_d@yahoo.com*

В данной работе рассматриваются основные тенденции, характеризующие образовательную миграцию из Монголии в Канаду. В качестве основного исследовательского инструментария использованы данные международной и национальной статистики ООН, ЮНЕСКО, Правительства Канады и др. Монгольские мигранты в Канаде – это одна из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов. Хотя Канада пока еще не является высоко востребованным направлением для граждан Монголии в плане получения высшего образования, совершенствования знания английского языка, но имеет в этом отношении достаточно высокий потенциал. Образовательная миграция из Монголии в Канаду связана с дальнейшими перспективами трудоустройства и профессиональной самореализацией.

Ключевые слова: миграционные процессы; образовательная миграция; студенты; Монголия; Канада.

EDUCATIONAL MIGRATION OF MONGOLIAN YOUTH: CASE OF CANADA*

A.V. Vinokurova¹⁾, Munkhbat Orolmaa²⁾, Oyunkhand Shagdar³⁾

*¹⁾ Far Eastern Federal University
Ajax Bay, 10, Campus FEFU, Russky Island, 690922, Vladivostok, Russian Federation,
vinokurova77@mail.ru*

*²⁾ National University of Mongolia
Ikh Surguuli str., 1, Sukhbaatar district, 14201, Ulaanbaatar, Mongolia, munkhbat@num.edu.mn*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РЦНИ) и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

* The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

³⁾ *National University of Mongolia*
Ikh Surguuli str., 1, Sukhbaatar district, 14201, Ulaanbaatar, Mongolia,
ondio_d@yahoo.com

This paper examines the main trends characterizing educational migration from Mongolia to Canada. The data of international and national statistics of the United Nations, UNESCO, the Government of Canada, etc. were used as the main research tools. Mongolian migrants in Canada are one of the fastest growing groups of foreign migrants. Although Canada is not yet a popular destination for Mongolian citizens in terms of higher education, improving English language skills, it has high potential in this regard. Educational migration from Mongolia to Canada is associated with further employment prospects and professional self-realization.

Keywords: migration processes; educational migration; students; Mongolia; Canada.

Канада является одной из крупнейших стран мира (второе место по занимаемой территории), постоянное население которой во многом формировалось за счет мигрантов. По данным на 2021 год в Канаде проживало более 8 млн мигрантов, что составляет почти четверть (23%) от общей численности населения страны [см. подробнее: 1]. Население страны продолжает стареть, уровень рождаемости находится ниже границы воспроизводства населения, в данных условиях международная миграция является для Канады основным источником роста населения. В настоящее время масштабы международной миграции в Канаду продолжают увеличиваться, и если указанные тенденции сохранятся, то по прогнозам Статистической службы Канады, доля международных мигрантов может составить от 29,1% до 34,0% всего населения Канады к 2041 году.

На протяжении достаточно длительного периода (с момента освоения североамериканского континента европейцами) большинство международных мигрантов в Канаде были выходцами из Великобритании и Франции. Но за последние 50 лет численность мигрантов из Европы существенно сократилась, а доля мигрантов – выходцев из стран Азии, включая государства Ближнего Востока, продолжает расти [см. подробнее: 2]. Практически каждый пятый международный мигрант в Канаде – это выходец из Индии. Также высока доля мигрантов из других азиатских стран, в частности, из Филиппин и Китая. Кроме того, практически в два раза выросло число мигрантов из Сирии и Нигерии.

Монгольские мигранты не обладают столь высокой численностью как мигранты из других стран, обозначенных нами выше, но представляют собой одну из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов в Канаде. За последние почти тридцать лет численность монгольских мигрантов увеличилась более, чем в шестьдесят раз. Другими словами, темпы роста

мигрантов – выходцев из Монголии – значительно выше, чем мигрантов из других государств.

Статус мигрантов из Монголии (как и мигрантов из других иностранных государств) в Канаде регламентируется нормативно-правовыми актами, регулируемыми потоки долгосрочной и временной миграции. Часть временных мигрантов в Канаде являются обладателями различных типов рабочих виз. В дальнейшем, как показывают результаты различных исследований, около четверти временных мигрантов получают вид на жительство и в перспективе канадское гражданство.

Еще одной категорией временных виз для иностранных мигрантов являются студенческие визы. Образовательная миграция позволяет иностранным гражданам в возрасте от 18 до 35 лет приезжать в Канаду по студенческой визе для очного обучения в колледжах и университетах, других высших и средних специальных учебных заведениях.

Канада является одним из мировых лидеров в области образования, занимает третье место (после США и Австралии) по количеству иностранных студентов. По данным Канадского бюро международного образования, контингент иностранных студентов, обучающихся по программам всех уровней обучения, по итогам 2022 года составил 807 750 человек, из них 373 599 чел. – студенты вузов, доля иностранных студентов – 17,2% [см. подробнее: 3; 4].

Количество иностранных студентов неуклонно растет. По данным 2022 года подавляющее большинство иностранных студентов в Канаде среди студентов всех уровней обучения составляют граждане Индии – 319 000 чел. (39,4%). На втором месте по численности – студенты из Китая (100 010 чел. или 12,3%). Третье место занимают студенты из Филиппин (32 425 чел. или 4,1%). Далее по убывающей следуют: студенты из Франции – 27 110 чел. (3,3%); Нигерии – 21 645 чел. (2,7%); Ирана – 21 105 чел. (2,6%); Республики Корея – 16 500 чел. (2,1%); Вьетнама – 16 130 чел. (1,9%); Мексики – 14 920 чел. (1,8%); США – 14 465 чел. (1,7%) [см. подробнее: 5].

Если говорить о студентах из Монголии, обучающихся в Австралии по программам высшего образования, то динамику их численности можно представить следующим образом. Так, в 2019 году, до пандемии, в Канаде обучалось 265 монгольских студентов. Это число упало до 230 в 2020 году, после начала пандемии. Несмотря на небольшое количество числа монгольских студентов в абсолютном выражении, в Канаде наблюдается их значительный процентный рост. Например, в 2004 году в стране было всего 20 монгольских студентов. С 2011 по 2012 год их число почти удвоилось, с 90 до 170 студентов. В целом, численность монгольских студентов в Канаде за прошедший двадцатилетний период увеличилась более чем в двадцать пять раз [6].

Стоит отметить, что Канада пока не является высоко востребованным направлением для монгольских студентов в плане получения высшего образования. Но все же определенный потенциал имеется. Между Монголией и Канадой, особенно ее северными провинциями, имеется поразительное сходство, в частности, климат, суровая география и малочисленность населения. Кроме того, граждане Монголии – обладатели студенческих виз S-1, находясь в Канаде, имеют возможность совмещать работу и обучение, не получая специального разрешения именно на ведение трудовой деятельности. Продолжительность рабочего дня в таком случае должна составлять не более 20 часов в неделю в течение семестра, также возможна занятость на полный рабочий день во время каникул. Средний заработок монгольских студентов составляет чуть более 37 тыс. канадских долларов в год, это около 3 100 канадских долларов в месяц. Положения начального уровня предполагают заработную плату от 27,3 тыс. канадских долларов в год, а студенты, имеющие опыт работы и занятые на должностях более высокого уровня могут зарабатывать около 63 тыс. канадских долларов в год. Это весьма привлекательные условия. Так, Национальный статистический комитет Монголии приводит данные о среднемесячной заработной плате сотрудников предприятий и учреждений, она составляет 1 279 400 тугриков в месяц [7], что эквивалентно сумме примерно в 500 канадских долларов. Другими словами, работая в Канаде, у монгольских студентов есть возможность в среднем получать ежемесячный доход приблизительно в шесть раз выше, чем работая в своей стране.

Отметим, что имеют место и другие стимулы. Как мы уже указали, это возможность легально совмещать обучение и работу, а также перспектива овладеть английским и/или французским языком на более высоком уровне, получить диплом с квалификацией, признаваемой в других государствах мира. Также Канада – это страна, характеризующаяся высоким уровнем толерантности, безопасности и качества жизни.

Примечательный факт, что большинство монгольских студентов, обучающихся в Канаде – это семейные женщины с детьми. Поэтому «притягивающим» фактором является еще и то, что в Канаде нет особых трудностей в плане легитимного пребывания в стране супруга/супруги студента и их детей. Нет никаких ограничений на количество часов, в течение которых супруг, не имеющий статуса студента, может работать в Канаде в течение срока действия визы.

По завершении обучения у монгольских студентов есть возможность продолжить его на более высоком уровне (магистратура, докторантура и пр.), получить вид на жительство и в перспективе канадское гражданство. Студенты из Монголии, проучившиеся очно (дневная форма обучения) не менее двух лет в аккредитованном колледже или университете, имеют

право подать заявление на получение постоянного вида на жительство по программе Canadian Experience Class (СЕС). Получение визы СЕС также является одной из причин, по которой граждане Монголии стремятся получить образование в Канаде, это прямой путь к получению канадского гражданства. Также после завершения образовательной программы, продолжительность которой составляет два года и более, можно претендовать на получение трехлетней рабочей визы, что в дальнейшем также облегчает получение вида на жительство и канадского гражданства.

В целом, Монголия является очень перспективным образовательным рынком. Мы, как и многие другие авторы, неоднократно отмечали, что такая динамика обусловлена значительной долей молодого населения, популярностью высшего образования среди различных слоев населения [см. подробнее: 8; 9; 10; 11]. Полагаем, что число монгольских студентов в зарубежных университетах будет продолжать расти.

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательная миграция из Монголии в Канаду связана с дальнейшими перспективами трудоустройства, профессиональной самореализацией. Канадское образование – это хорошие стартовые возможности. Но в то же время монгольские мигранты сталкиваются с высокой конкуренцией не только со стороны канадцев, но и выходцев из других стран, в том числе и Азии. Зачастую молодые люди, получившие образование в Канаде, возвращаются в Монголию и строят карьеру в своей родной стране.

Полагаем, что исследование рассматриваемой нами проблемы в будущем целесообразно дополнить не только статистическим анализом, но и социологическими методами. Это позволит нам более детально описать образовательные стратегии монгольских мигрантов.

Библиографические ссылки

1. Immigrants Make Up the Largest Share of the Population in over 150 Years and Continue to Share Who We Are as Canadians (publication date: 26 October 2022) [Electronic resource] // Statistics Canada: [website]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/221026/dq221026a-eng.htm> (дата обращения: 11.04.2023).

2. Nearly One of Five Recent Immigrants Were Born in India, the Highest Proportion from a Single Place of Birth since 1971 [Electronic resource] // Statistics Canada: [website]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/221026/g-a005-eng.htm> (дата обращения: 11.04.2023).

3. Canada International Student Statistics [Electronic resource] // Study in Canada: [website]. URL: <https://studying-in-canada.org/canada-international-student-statistics/#:~:text=International%20Students%20in%20Canada%20Through%20the%20Years&text=As%20a%20consequence%2C%20the%20proportion,17.8%20percent%20by%202019%2F2020> (дата обращения: 10.04.2023).

4. International Students in Canada [Electronic resource] // Canadian Bureau for International Education: [website]. URL: <https://cbie.ca/infographic/> (дата обращения: 10.04.2023).
5. International Students in Canada on a Study Permit [Electronic resource] // ERUDERA.com: [website]. URL: <https://erudera.com/statistics/canada/canada-international-student-statistics/> (дата обращения: 11.04.2023).
6. *Loo B., Narantuya D., Enkhtuya G.* Education in Mongolia (publication date: 08 August 2022) [Electronic resource] // World Education News & Reviews (WENR): [website]. URL: <https://wenr.wes.org/2022/08/education-in-mongolia> (accessed: 11.04.2023).
7. Mongolian Statistical Yearbook – 2021 [Electronic resource] // Mongolian Statistical Information Service: [website]. URL: https://downloads.1212.mn/Statistical_Yearbook_2021_eng.pdf#pdfjs.action=download (дата обращения: 12.04.2023).
8. *Галиймаа Нямаа.* Миграция монголов за рубеж: почему они уезжают и почему возвращаются // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры: сборник статей / отв. ред. С. А. Панарин. М.: Нестор – История, 2016. С. 19–34.
9. *Дагбаев А.Д., Актамов И.Г.* Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 73–80.
10. *Бадараев Д.Д.* Демографическая динамика и модернизационные изменения в системе жизнеобеспечения монгольского общества // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 278–284.
11. *Винокурова А.В., Мунхбат Оролмаа, Оюунханд Шагдар.* Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития // Социальные и экономические системы. 2021. № 3 (21). С. 190–202.